

ЛОМОНОСОВЕЦ

УНИВЕРСИТЕТ ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

ИЗДАЕТСЯ С 26 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

№ 22-23

17 НОЯБРЯ 1994 г.

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

на замещение следующих должностей профессорско-преподавательского состава:

- профессор каф. теории и истории государства и права (специальность - уголовное право, исправительно-трудовое право);
- старший преподаватель каф. общей педагогики и психологии гуманитарного института г. Северодвинска;
- преподаватель каф. гуманитарных дисциплин (специальность английский язык);
- старший преподаватель каф. русского языка;
- доцент каф. химико-географических дисциплин (специальность картография с основами топографии), кандидат технических наук;
- заведующий каф. медико-биологических дисциплин, кандидат медицинских наук;
- профессор каф. медико-биологических дисциплин, доктор медицинских наук.

Ректорат.

Поздравляет

СКИДАН ОЛЬГУ ПЕТРОВНУ с успешной защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Ректорат.

«М. В. Ломоносов и развитие науки и высшего образования на Севере»

Отслеживать проблемы в контексте мировых

В своей беседе профессором Владиславом Ивановичем Голдиным я задавала лишь один вопрос: "Что отличает Ломоносовские чтения этого года от предыдущих?" - и по сути мое интервью свелось к монологу проректора по науке об особенностях нынешнего Ломоносовского форума.

- Во-первых, я бы сразу отметил органичную связь наших университетских чтений, с областными, двадцать третьими. Ведь тема "М. В. Ломоносов и развитие науки и высшего образования на Севере" - это непосредственно наш вопрос, наши проблемы. Недаром на торжественном заседании 19 ноября в Драмтеатре основной доклад должен сделать пред-

седатель Госкомитета по высшей школе В. Г. Кинелев. Кроме этого, советом ректоров готовится Программа развития высшего образования в Архангельской области, которую планируется подписать во время Ломоносовских чтений главой областной администрации П. Н. Балакшиным и В. Г. Кинелевым.

Рассматривая проблемы нашего вуза, мы не замыкаемся в рамках университета, а видим их в контексте мировых, российских, региональных проблем образования. В каждом конкретном случае важно соизмерять динамику своего развития с потребностями региона и страны, а проблемы, над которыми размышляем, соотносить с общими проблемами Севера, Северо-Запада России.

К тому же, развиваясь как международный университет, мы должны отслеживать эти проблемы в контексте мировых тенденций развития науки и высшего образования.

Во-вторых, наши университетские чтения в этом году станут поистине международными - в них примут участие до тридцати иностранцев: одни прочтут доклады, другие будут участвовать в обсуждениях.

В-третьих, в рамках Ломоносовских чтений пройдут три наиболее важных симпозиума. Первый - по многоуровневому педагогическому образованию, который намечен на 17 - 18 ноября. Второй - международный симпозиум

(Окончание на 2-й стр.)

Отслеживать проблемы в контексте мировых

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

историков "Россия и страны Северной Европы: перспективы изучения", на котором выступит один из ведущих историков скандинавистов А. С. Кан. Под его руководством в свое время в СССР вышли все основные издания по скандинавским странам. Сегодня Александр Сергеевич - гражданин Швеции, профессор университетов Уппсала (Швеция) и Осло (Норвегия). Третья конференция состоится на физмате.

Мы надеемся в ходе университетских Ломоносовских чтений выслушать и некоторые соображения по поводу наработок комиссии, предложившей концепцию развития Поморского университета, которая должна обсуждаться в коллективе в декабре.

Я уверен, что чтения положат начало новой университетской традиции - надо возродить Ломоносовские дни, сделать их университетским праздником. Это будет своеобразный рубеж в жизни университета: с одной стороны, подведение некоторых итогов, с другой - сметка планов на будущее. И, кроме этого, состоится работа секций на других факультетах и кафедрах в соответствии с программой.

В этом году в рамках праздника пройдет презентация Гуманитарного института в Северодвинске - итог пятилетнего развития. (Но одновременно это и качественно новая ступень в развитии научно-образовательных подразделений университета. К тому же, это очень важно для Северодвинска - города технорей, - в котором вырос Гуманитарный институт). Также состоится презентация книг университетского издательства - тоже важная веха в развитии вуза. Ведь издательство и книги, здесь изданные, - это лицо вуза.

И еще один важный момент - на торжественном заседании Ученого совета состоится посвящение в почетные доктора Поморского университета двух ректоров Уле Д. Мьоса (Тромсе) и В. А. Садовнича (МГУ). Кроме того, предполагается подписание ряда важных для нашего университета договоров. Так, например, договора между нашим и Московским университетом, институтом медико-педагогических проблем (руководитель В. А. Грибанов) и Братством милосердия из Северной Норвегии.

И, конечно, я хочу пожелать всем участникам Ломоносовских чтений творческой, плодотворной работы, интересных контактов, свежих идей, которые в дальнейшем могут быть использованы во благо развития Поморского университета.

А. КУПЕЦКАЯ.

ТРИ ВОПРОСА
РЕКТОРУ
ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Укрепить в статусе

Владимир Николаевич Булатов только что вернулся из поездки по Скандинавии. И сразу же "закрутился" в подготовке к Ломоносовским чтениям - в этом году много гостей: не только из различных городов России и ближнего зарубежья, но и скандинавских стран.

- Владимир Николаевич, как, на ваш взгляд, растет университет в плане международного вуза?

- Ну, во-первых, я бы сразу отметил, что только наш университет в городе имеет международный статус как высшая школа, поскольку он был создан согласно двум правительственным документам. Первый подписан Президентом России Б. Н. Ельциным - о создании университета как регионального центра образования и культуры на Севере. Второй, дающий нам возможность развиваться в качестве международного вуза, подписан главой Правительства России В. С. Черномырдиным. Этот документ ориентирует наш университет на скандинавские страны и страны Западной Европы по развитию образования, науки и культуры.

И это неспроста.

- Поясните, пожалуйста, почему именно Скандинавия и страны Западной Европы?

- Да потому, что у нас традиционные исторические связи между регионами. А сегодня интерес к Архангельской области возрос еще и в экономическом отношении. Но для того, например, чтобы хорошо торговать, нужно знать историю и культуру партнера. И его язык.

Наш университет создал поморско-норвежский центр, на базе которого есть возможность изучения норвежской культуры, истории, языка.

На базе этого центра открыто

отделение норвежского языка факультета иностранных языков. По этому же пути пойдем и в связях с финнами.

Планируем уже в следующем году открыть финско-поморский центр. С подобным предложением к нам обратились шведы и датчане. Преодоление языкового барьера - залог успешного сотрудничества во всех областях знаний, культуре, экономике. Поэтому мы уже сегодня задумываемся об открытии при университете факультета скандинавских языков.

А сегодня мы не только встречаем на Ломоносовские чтения своих коллег - историков, филологов, культурологов, - но и печатаем книги на их языках. Следующий же этап - подготовка и издание учебников и учебных пособий по истории и культуре этих стран.

- Владимир Николаевич, а что дала ваша поездка по Скандинавии?

- Я был в составе делегации Министерства образования России и комитета Баренц-региона в поездке по Скандинавии с целью знакомства с системой образования в этих странах и проводимой реформой.

Также мы занимались подготовкой встречи министров образования шести стран (пяти, входящих в Нордический союз - это Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Исландия, - и России).

Встреча состоится 15 февраля в финском городе Рованиеме. Здесь же предполагается подписание соглашения в области образования и научных исследований. И, конечно, деятельность нашего университета в этих соглашениях будет определена.

Беседовала С. МИХАЙЛОВА.

В течение трех дней инициативная группа по разработке концепции развития Поморского университета работала на выезде, а потому, наверное, по очень плотному графику. Индивидуальная проработка документов, обмен мнениями по микрогруппам, споры и правка вновь создаваемых документов занимали в сутках по 12 - 18 часов. Важно было не просто составить свод университетских законов, а в корне изменить существующую конструкцию образовательного процесса.

- По какому принципу были отобраны, на ваш взгляд, люди для работы над столь важным документом? - спросила я профессора Владимира Васильевича Видякина, декана физмата, часто во время обсуждений стоящего в оппозиции.

«Так работать нельзя». А как?

- Что такое работа педагога - всем известно: есть заказ, под него готовят специалистов. А вот университет - это уже в корне иная система, здесь надо крутиться. И многим она непонятна. Инерция срывается - мне удобно так работать и я буду так работать.

Здесь собрались люди, уже готовые к работе в иных условиях.

Это те, кто созрел до понятия "университет". С другой стороны - это люди, имеющие конкретные предложения в подьеме и создании нормального научного потенциала.

- Вы считаете, что на сегодня таковой слишком низок?

- Не слишком. Мы отстаем от своих же запросов на год-два. Нужно время, чтобы выравниваться. А это возможно, если сохранить темп поступательного движения.

- В чем вы видите перспективу?

- Сегодня в общественной системе управления (а не только в нашем университете) отсутствует правовое распределение обязанностей. Что касается нас, то по всем этажам управления: от лаборанта и

до ректора. Любой заведующий кафедрой, декан, проректор или собственно ректор не имеют нормальных должностных обязанностей, во исполнение которых с них можно было бы спросить.

Почитайте именные документы: "руководит и направляет". То есть отвечает за все, а, в частности, не понимает за что. Таким образом, под эту терминологию можно:

- а) спрашивать, ЧТО угодно,
- б) наказывать за невыполнение ЧЕГО-ТО невозможно, т. к. конкретно НИЧЕГО не поручено.

Думаю, положение может спасти сквозная система заданий, от ректора до конкретного исполнителя.

Работа нашей группы - это прелюдия к такой системе.

- Вы хотите сказать, что сих пор все "крутилось" как-то не так?

- То есть, конечно, каждый из сегодняшних работников университета знает свою работу и то, как ее делать. Но сам-то образовательный процесс идет, как Бог на душу положит. Я же вижу, например, специальную группу людей, в которую

входят преподаватели-предметники и некий координатор в лице декана или зав. кафедрой. В помощь подключаются администратор, хозяйственник, другие службы университета (библиотека, психологическая служба и т. д.). И чтобы это нормально функционировало, действия каждого должны быть согласованы.

Перво-наперво мы должны иметь список того, с помощью чего можно хорошо выполнить заданную работу. Затем этот список обязаны распределить между участниками - конкретными исполнителями социального заказа.

- Понятно. Но если кто-то (даже очень умный) создаст закон, а общество откажется его исполнять...

- Естественно. Один и даже небольшая группа создателей не смогут что-либо изменить, если в сознании большинства не произойдет подвижка. Необходимо, чтобы все участники - исполнители заказа - созрели. Но разве время не пришло? Каждый день слышишь: "Так дальше работать нельзя".

С. МИХАЙЛОВА.

Мы вам нужны? Вы нам — тоже

Неизбежным остается тот факт, что при создании нового (будь то машина или подразделение вуза) создатели сталкиваются с рядом трудностей. Причем вал этих трудностей растет по мере совершенствования процесса "сборки".

Не составил исключение и наш юридический факультет, открытый в университете в прошлом году.

Сегодня здесь обучаются студенты I и II курсов по трем программам: дневное отделение, заочное на базе среднего образования, заочное на базе высшего образования. Все три программы, а особенно последняя, требуют большого количества специалистов по различным отраслям права, которых в Архангельске нет.

Факультет пошел по нескольким путям решения вопросов квалифицированных кадров. С одной стороны, привлечены самые профессиональные юристы Архангельска, с другой - заключены договоры и соглашения с иногородними специалистами и вузами.

Так, государственное право России на первом курсе будет читать заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского Государственного университета, доцент А. Ф. Малый, финансовое право - кандидат юридических наук из Санкт-Петербурга С. В. Павлова, государственное право зарубежных стран - специалисты Государственной юридической академии Москвы. Также у нас есть договор о сотрудничестве с Санкт-Петербургским университетом, Красноярским университетом, Морской госакадемией Санкт-Петербурга, преподаватели которых будут приезжать к нам для чтения лекций.

Практические же занятия думаем одо-

леть своими, местными, силами. И в этом большую поддержку факультету оказывают юристы-практики.

Читает курс лекций и ведет практические занятия по административному праву член областного суда Е. А. Мартынов. Также заново разработали курсы лекций и ведут практические занятия председатель областной коллегии адвокатов М. Е. Анбрейт ("Профессиональная этика юриста") и М. М. Жидяева ("Семейное право").

Нашли контакт со студентами и председатель постоянной комиссии областного Собрания А. А. Корыгин, и судья в отставке, заслуженный юрист России А. А. Яшкин, и председатель областного суда О. А. Наумов. Их бескорыстный труд помогает ребятам осваивать азы профессии. Не оговорилась: бескорыстный - потому что все перечисленные юристы-практики получают на факультете мизерную зарплату, которую сопоставить с их заработком по основному месту работы просто нелегко. Тем более, что преподают они дисциплины, формирующиеся на основе постоянно обновляющегося законодательства.

Конечно, сегодня факультет, несколько "разжился" по части юридической литературы ("Ломоносовец" писал о даре совместной русско-пакистанской фирмы), но и этих учебников недостаточно. Поэтому вклад юристов-практиков в образовательный процесс трудно переоценить.

Слышала мнение, что вроде как не к чему изучать быстроменяющиеся законы. Однако, разве сможет будущий юрист достаточно хорошо владеть современным знанием законодательства, не изучив предыдущего? То же касается и общеуниверситетских дисциплин. Если мы хотим получить

"на выходе" юриста как личность, он должен наравне с юриспруденцией достаточно хорошо разбираться в русском языке, политике, мировой культуре.

Сознавая всю сложность становления факультета, мы все же взялись и за создание Центра морского права, т. к. считаем это делом перспективным. С этой целью заключен договор с преподавателями Морской академии и Госуниверситета Санкт-Петербурга, а также с москвичами из Департамента морского транспорта. Определенную помощь надеемся получить со стороны земляков из АО "С верное морское пароходство".

Хочу сказать, что во всех своих начинаниях областная администрация нас поддерживает. Однако на деле мы не ощущаем ее действительной помощи. Имено ввиду, прежде всего, вопросы размещения факультета.

Когда области понадобились юристы, обещания в поддержке были самые горячие. Но вот сегодня факультет задыхается в шести аудиториях бывшего учебного комбината, а руководство области лелеет планы и их отобрать в пользу "Арктикбанка".

Предложное же юрфаку здание бывшей филармонии не отвечает санитарным нормам, не соответствует требованиям учебного процесса, да и средств к ремонту требует немалых.

Конечно, не мы одни испытываем трудности с размещением, но ведь юрфак - факультет, который только-только встает на ноги. И тут, я думаю, надо помочь всем миром, раз уж этот мир заинтересован в специалистах высокого класса.

Т. А. ЗЫКИНА,
декан юрфака.

Становление педагогики Высшей

При исследовании этого вопроса следует исходить из глубокого анализа сочинений ученого, документов по организации высшего образования, которые он разработал. М. В. Ломоносов изложил свои идеи по данной проблеме в таких материалах, как "Всенужнейшее мнение о исправлении Санктпетербургской Академии наук. 1755 г.", "Записка о необходимости преобразования Академии наук. 1758 - 1759", "План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации академического университета. 1759", "Проект привилегий Академии наук. 1764", "Предложение об устройстве и уставе Петербургской Академии наук. 1764" и др.

В них он сравнивал развитие образования в странах Западной Европы и в России в XVIII веке и отмечал отставание русской высшей школы. Созданная в 1725 г. Академия наук по замыслу Петра I должна была заниматься не только научной, но и учебной работой, для этого необходимо было использовать имеющиеся при ней гимназии и университет. Академики обязывались читать в них публичные лекции, вести с молодыми людьми учебные занятия.

К моменту прихода М. В. Ломоносова в Академию университет, подобно академической гимназии, являл жалкое существование. С горечью констатировал М. В. Ломоносов, что до сих пор "университетский регламент не сочинен, хотя много трудов профессорских и времени положено".

Анализируя положение дел в Академическом университете и стремясь обеспечить страну молодыми русскими учеными, М. В. Ломоносов пришел к идее создания университета в Москве.

Москва в середине XVIII века стала крупнейшим русским городом, расположенным в наиболее населенной и культурной части страны. Древняя столица сохранила свое значение центра всей России. Особенностью Москвы было существование фабрик и кустарных мастерских. Крупнейшим предприятием считался Московский суконный двор, на котором работали сотни рабочих. Москва была большим торговым центром страны, связанным с отдельными частями России многочисленными речными и сухопутными дорогами.

Важной особенностью культурной жизни Москвы являлось наличие в ней некоторых учебных заведений, двери которых были открыты для простых людей. Так, "Спасские школы" пополнялись разночинцами и долгое время служили главным источником, поставщиком школьников и студентов для Академического университета в Петербурге.

Как бывший воспитаник Славяно-греко-латинской Академии М. В. Ломоносов был хорошо осведомлен об условиях создания в Москве первого русского университета. Это отразилось в "доношении" об основании университета в Москве, которое было внесено в Сенат, несомненно, на основании данных, полученных от М. В. Ломоносова.

Учреждение университета рассматривалось в "доношении" как одна из необходимых мер для подготовки образованных людей не только из среды дворянства, но и разночинцев. Разработке ломоносовской программы высшей ступени обучения способствовал личный опыт ученого по руководству Академическим университетом и гимназией.

Для этой программы были характерны организационная четкость, научный характер содержания образования, поощрение самостоятельных занятий, высокие требования к профессорско-преподавательскому составу, борьба за улучшение материально-бытовых условий преподавателей и студентов. В программе М. В. Ломоносов раскрыл не только основные требования к высшему образованию, но и одновременно с этим изложил основы

педагогики высшей школы.

Характерной чертой ломоносовской программы развития университетов было то, что она основывалась на принципе демократизации высшего образования. Это прежде всего проявилось в решении вопроса отбора студентов. В работе "Всенужнейшее мнение о исправлении Санктпетербургской Академии наук. 1755" М. В. Ломоносов показал, что "произведению и размножению ученых людей в России" мешает запрещение учиться "на казенный счет" посадским и крестьянским детям.

"Приращение наук", по его мнению, торжествует малым количеством школьников и студентов. М. В. Ломоносов правильно считал, что в гимназии должно обучаться в несколько раз больше человек, чем в университете. "Не всякий школьник произотти может в студенты, как не всякий студент - в профессоры".

Его возмущало такое положение, при котором в России не могли учиться многие одаренные люди из низких сословий, "положенные в подушный оклад". М. В. Ломоносов отмечал, что "другие европейские государства наполнены людьми учеными всякого звания, однако ни единому человеку не запрещено в университетах учиться, кто бы он ни был, и в университете там студент тем почетнее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды".

М. В. Ломоносов был сторонником внедрения в университетское образование идей народности и бессословности. Народность выражалась в том, что преподавание в университете велось преимущественно на русском языке, была образована значительная группа русских профессоров, борющихся за передовую науку, национальное просвещение и демократическую педагогику. Так, Московский университет не был привилегированным учебным заведением. Весь первый состав студентов состоял из разночинцев.

Демократизм и народность М. В. Ломоносова проявились и в решении им такого вопроса, как выпуск "комментариев" Академии и печатания всех диссертаций в русском переводе. До представления М. В. Ломоносовым в Канцелярию специального документа от 3 февраля 1761 года все научные статьи и их "сокращения" публиковались на латинском языке. Этим ограничивался доступ к науке людей, стремящихся к образованию. По мнению М. В. Ломоносова, краткие изложения научных трудов должны составлять сам автор. Важным условием действительности таких выпусков ученый считал регулярность и быстроту появления. Такое оперативное издание позволит студентам быстрее знакомиться с трудами профессоров, и "общество российское не останется без пользы".

До М. В. Ломоносова студентов обучали на немецком и латинском языках.

Вопреки упорному сопротивлению русских и иностранных реакционеров Ломоносов добился того, чтобы в Московском университете лекции читались русскими профессорами только на русском языке.

Демократизация высшего образования предполагала, по мнению М. В. Ломоносова, изменения в управлении университетом: "Бразды университетского правления должны быть вручены проректору, который избирается ежегодно из числа профессоров и которого за его особые труды следует почитать более значительным повышением жалованья против обычного". Университет должен быть автономен, освободен от полицейского постоя, сборов, иметь свой суд.

Ведущим принципом ломоносовской программы был принцип научности в высшем образовании. Перед университетами М. В. Ломоносов ставил в качестве главной задачи

развитие науки (особенно в области филологии, истории, русской грамматики, права, медицины) и популяризацию научных знаний через печать, лекции, диспуты, работу библиотек и т. д.

По мнению М. В. Ломоносова, университеты должны быть ведущими в стране научно-учебными центрами, которые бы оказывали решающее влияние на развитие науки и распространение просвещения в России. Поэтому при разработке плана создания Московского университета он определил не только его структуру, перечень факультетов, но и количество профессоров, состав дисциплин, которые следовало изучать: "Профессоров в полном университете меньше двенадцать быть не может в трех факультетах".

М. В. Ломоносов раскрыл такой важный вопрос, как содержание образования в высшей школе. Он исходил из материалистической позиции. На медицинском факультете М. В. Ломоносов считал необходимым иметь трех докторов и профессоров (химии, натуральной истории, анатомии), на философском - шесть (философии, физики, ораторики, поэзии, истории, древностей и критики).

М. В. Ломоносов по-новому предложил осуществлять юридическое образование, введя преподавание русского права. На медицинском факультете внедрил изучение химии, естественной "натуральной" истории. Базой для других факультетов является философский, где предлагалось изучать философию, физику, красноречие, поэзию, историю, классический язык и литературу. Лишь окончив его можно было переходить на другие факультеты.

В 1759 г. в "Плане регламента, проект штата" Академического университета М. В. Ломоносов предложил открыть одиннадцать кафедр вместо пяти по штату 1747 г. Для Московского университета в 1754 г. он планировал двенадцать кафедр. Основным отличием плана 1759 г. было разделение университета на три факультета и студентов на три класса (курса). Несколько своеобразно была программа обучения, которую разработал ученый. Он включил для изучения русского права, химию, ботанику, анатомию и восточные языки. Они не были предусмотрены регламентом 1747 г. В отличие от программы Московского университета в данном проекте (1759 г.) М. В. Ломоносов перераспределил отдельные дисциплины по кафедрам, вместо "натуральной" истории включил ботанику, добавил математику и восточные языки.

Таким образом, М. В. Ломоносов обновил содержание высшего образования на основе принципа научности и светскости.

"Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показующую не привязываться, а особливо не ругать на проповедях".

Основным принципом функционирования факультета ("главным основанием"), по мнению М. В. Ломоносова, должен являться принцип общественной потребности в кадрах. Он заключался в том, что при установлении числа университетских кафедр следовало исходить не из количества имеющихся в данное время кандидатов, пригодных для замещения профессорских вакансий, а из потребности страны. Это необходимо для того, что "план университета служил во все будущие годы". Выдвигая его, М. В. Ломоносов использовал опыт организации европейских университетов, личный опыт обучения Фрейберге и Марбурге.

Используя опыт организации гимназического образования, М. В. Ломоносов стремился не только решить проблемы содержания образования в университете, его структуры и предложить четкую организацию учебного процесса (составление расписания, чередование предметов и т. д.).

ШКОЛЫ В РОССИИ и М. В. Ломоносов

Главной составной частью ломоносовской программы является кадровый вопрос. Он стремился к тому, чтобы отбирать для преподавания в университете ученых, способных "не только сообщить учащимся известное, но исследовать и открывать то, что еще неизвестно".

М. В. Ломоносов первым предложил принципиально новый подход к комплектованию научно-педагогических кадров высшей школы, который основан на принципе выборности. Это давало возможность отбирать для работы в университете действительно достойных людей. Кроме того, именно М. В. Ломоносов впервые высказал идею о соединении преподавательской и научной деятельности. Ему удалось претворить ее в жизнь. В этом состоит огромная заслуга М. В. Ломоносова как ученого, педагога, организатора образования.

В "Записке о необходимости преобразования Академии наук" (1758 - 1759 гг.) М. В. Ломоносов проанализировал требования личности ученого и преподавателя высшей школы.

М. В. Ломоносов вел постоянную борьбу за увеличение числа преподавателей русского происхождения. При этом "природные росляки" должны иметь солидную научную подготовку. Кроме того, подлинным педагогом может быть лишь гражданин-патриот, глубоко преданный Родине, науке, просвещению.

Важным разделом ломоносовской программы следует назвать ее положение о методической оснащенности преподавания. М. В. Ломоносов создал работы, которые служили для нескольких поколений студентов основными учебными пособиями по физике, химии, риторике, красноречию, истории и другим дисциплинам. При их написании он руководствовался такими дидактическими принципами, как научность, доступность, последовательность. М. В. Ломоносов считал опыт основным источником знаний. Поэтому он придавал особое значение практическим и лабораторным методам обучения. Не умаляя роли словесных методов, М. В. Ломоносов считал наиболее ценными поисково-исследовательские методы обучения. Он предлагал студентам проводить собственные исследования, учиться выдвигать гипотезу, осуществлять теоретические обобщения. Заботясь о расширении научного и практического кругозора молодых людей, М. В. Ломоносов, например, ввел новый способ изучения химии, соединив теоретические лекции с практическими занятиями и проведением экспериментальных исследований.

В учебной работе университета применялись разнообразные методы преподавания. Большинство профессоров стремились дать своим слушателям прочные, основательные знания. Главной формой обучения считались публичные и private лекции. Каждый профессор обязан был ежедневно (кроме воскресенья и субботы) не менее двух часов читать публичные лекции для всех слушателей. На лекции стекалось большое количество слушателей (среди которых было немало иностранцев). Профессора читали лекции по учебникам, утвержденным университетской конференцией. Private курсы читались "по желанию желающих". Кроме лекций, преподаватели практиковали занятия: переводы, диспуты, занятия в анатомическом театре, выполнение практического задания непосредственно на местности и т. д.

Среди методов обучения студентов особое место занимали диспуты. Они проходили в последнюю субботу месяца. В конце каждого полугодия перед наступлением каникул диспуты проводились публично в присутствии любителей наук. "Диспуты оказывали положительное влияние на развитие студентов. Они воспитывали активность, волевые качества, развивали память".

Программа М. В. Ломоносова предусматривала и работу по нравственному воспитанию молодых людей. Главным успехом в воспитании он считал "крайнее прилежание" к наукам. Занятые учебной работой студенты не должны следовать никаким устремлениям, "чтобы рачение к учению урон или малое ослабление потерпело". М. В. Ломоносов советовал им беречь "золотое молодых лет время" и упорно заниматься наукой. Он рекомендовал формировать в студентах прежде всего патриотизм, потребность жить "для пользы Отечества".

М. В. Ломоносов был сторонником воспитания таких качеств, как скромность, вежливость, уважение к старшим, друг к другу, честность, дружелюбие. Он выделял особо трудолюбие, прилежание, упорство, целеустремленность. Источником нравственных знаний Ломоносов считал общение студентов друг с другом, с преподавателями, ограждение молодежи от людей с нравственными изъянами, от которых "учтивым поступкам научиться нельзя".

М. В. Ломоносов много работал по осуществлению индивидуального подхода к студентам. Большое внимание уделял способным молодым людям.

Осуществляя индивидуальный подход к студентам, М. В. Ломоносов советовал чаще всего использовать методы поощрения. Так, например, он хлопотал о прибавке жалованья И. Лепехину, который впоследствии стал известным ученым-путешественником, академиком Петербургской АН.

Сохранилась выписка из журнала Канцелярии АН "о награждении некоторых студентов шлагами". В 1750 г. президент Академии К. Г. Разумовский на публичной ассамблее награждал шлагами двенадцать студентов "за прилежное обучение и за добрые поступки", что стало традицией, и студенты очень дорожили этим. Ее поддержал и М. В. Ломоносов.

Он стремился использовать и такую форму поощрения, как продолжение учебы некоторыми студентами за границей.

При разработке программы высшего образования М. В. Ломоносов особо выделил вопрос о создании хорошей материальной базы для преподавания. По его настоянию, например, в Московском университете работали: библиотека, физический кабинет, химическая лаборатория, минералогический кабинет и др. В них имелись хорошие условия для проведения научных исследований, практических работ профессоров и студентов. За создание подобных условий М. В. Ломоносов боролся и в Академическом университете.

Большое значение в народном просвещении имело открытие при университете типографии. Так, она позволила Московскому университету с 1755 года развернуть огромную работу по изданию учебной, научной, философской, общественно-политической и художественной литературы и начать с этого же года издание второй газеты в России - "Московские ведомости".

Для студентов, точно так же, как и для гимназистов, было создано общежитие, организовано питание, снабжение одеждой. М. В. Ломоносов регулярно ездил в общежитие и наблюдал за жизнью, порядком, отношением к учению молодых людей.

Важным условием развития высшего образования М. В. Ломоносов считал четкую организацию всего дела. Он предложил нескольким ученым подготовить "Регламент Академии наук".

В "Регламенте" М. В. Ломоносов представлял Академию, университет и гимназию как единое целое. Он был сторонником преемственности и содержательного единства среднего и высшего образования и боролся за создание системы подготовки научных кадров российского происхождения, которая бы отвечала социально-экономическим потребностям страны.

Как организатор высшего образования М. В. Ломоносов отстаивал идею об обязательности инаугурации университета. Это западноевропейская традиция, без которой учебное заведение не могло признаваться университетом, а присужденные им ученые степени обесценивались. Он стремился придать университету международный вес, равноправность с зарубежными учреждениями. М. В. Ломоносов добивался, чтобы выпускники отечественного университета имели высокий статус среди иностранных ученых. По его мнению, инаугурация должна "воодушевить университет на успех", привлечь способную молодежь к учению.

Как основоположник системы высшего образования в России, М. В. Ломоносов внес неоценимый вклад в ее теоретическую и практическую разработку. Ему принадлежит приоритет в рассмотрении вопросов педагогики высшей школы. Он разработал специальную программу, в которой отразил педагогические идеи об обучении и воспитании студентов, о требованиях к личности преподавателя, о материальной базе университета. М. В. Ломоносов сам являлся образцом преподавателя, был великолепным лектором, владеющим различными методами обучения и воспитания. В этом состоит его непреходящее значение как педагога. Обращение к идеям и опыту М. В. Ломоносова позволяет существенно обогатить представление наших современников о состоянии педагогики высшей школы в XVIII веке.

Т. С. БУТОРИНА,
профессор.

К СОЗДАНИЮ ВАРИАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Факт перехода многих вузов России на многоуровневую структуру высшего образования становится очевидным. Принятое Правительством Российской Федерации постановление "Об утверждении государственного стандарта высшего профессионального образования" (подписано 12.08.94. Председателем РФ В. С. Черномырдиным) закрепляет результаты экспериментальной работы, начатой рядом вузов по изменению традиционной структуры высшего образования и нацеленной на создание вариативной системы.

По этому документу структура высшего образования (т. е. совокупность различных по назначению и нормативным срокам обучения основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования) определяется как уровневая. **Первый уровень** является неполным высшим образованием, которое должно осуществляться вузом в объеме не менее первых двух лет обучения. **Второй уровень** должен обеспечить подготовку специалистов с квалификацией "бакалавр". Нормативный срок обучения не менее четырех лет. **Третий уровень** обеспечивает подготовку специалистов по программам двух типов:

1) обеспечивающих подготовку специалистов с квалификацией "магистр" (общий нормативный срок обучения не менее шести лет),

2) с традиционной квалификацией "специалист" (учитель).

Этот документ устанавливает также: общие требования к основным профессиональным образовательным программам высшего профессионального образования и условиям их реализации;

- общие нормативы учебной нагрузки студента вуза и ее объем;

- академические свободы вуза в определении содержания высшего профессионального образования;

- общие требования к перечню направлений (специальностей) высшего профессионального образования;

- порядок разработки и утверждения государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным направлениям (специальностям) в качестве федерального компонента;

- правила государственного контроля за соблюдением требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

Безусловно, принятию такого документа способствовала та экспериментальная работа, которую начал вести целый ряд педагогических вузов с девяностых годов. В ноябре 1991 года на Всероссийском совещании ректоров педагогических вузов, проходившем на базе Калужского педагогического института (именно этот вуз и Российский педагогический университет им. А. И. Герцена первыми начали эксперимент обучения по многоуровневой структуре образования), начался заинтересованный разговор о подходах к этой проблеме, вариативности и конструктивности предлагаемых решений.

В частности, в выступлениях В. И. Панарина, проректора Калужского пединститута, предлагалась структура 3+2+1-2 года. Ректор Российского педагогического университета Г. А. Бордовский говорил о варианте 2+2+2, где первые два года - это фундаментальная общая педагогическая научная подготовка, последующие два - это выбор профессии и специализация, а затем магистратура, где отбор по конкурсу, специализация в выбранной области.

Прошедшие три года углубили понимание целого ряда вопросов, выдвинули новые проблемы, расширили географию вузов, которые переходят на многоуровневую структуру педагогического образования.

В 1992 году в Поморском университете создано экспериментальное учебно-научное подразделение Педагогическая мастерская, апробирующее эти идеи по направлению "гуманитарные знания". Вот почему для нас исключительно интересен опыт коллег.

Разработку своей концепции мы начинали совместно с факультетами русского языка и литературы Ярославского пединститута (теперь уже университета) и Вологодского педагогического института. Это была творческая группа, возглавляемая ведущим специалистом Министерства образования России И. Н. Чистовой, в которую входили деканы А. И. Василевский (Ярославль) и М. А. Вавилова (Вологда), их коллеги С. Ю. Баранов, Т. С. Златникова, А. В. Лединев, А. Ю. Мазилова и др., а также автор этих строк.

Активно, интересно работает в этом направлении Омский педагогический университет. На его базе создан Российский межвузовский центр по многоуровневому педагогическому образованию, проведены два совещания проректоров (февраль 1992 года, май 1994 года), издано более десяти сборников по этим проблемам. В. С. Ямпольский, проректор по науке, был руководителем проектировочного семинара, проходившего в июне 1993 года в нашем университете.

Интересные материалы изданы Уральским педагогическим институтом (город Екатеринбург). На его базе в мае 1993 года прошел российско-американский семинар по проблемам образования. Здесь начата подготовка специалистов по социальной педагогике (социальной работе).

Своим путем осуществляет подготовку специалистов по многоуровневой структуре Московский государственный педагогический университет им. В. И. Ленина.

В Нижегородском педагогическом университете разработана "модель подготовки специалистов в системе многоуровневого педагогического образования". Одним из руководителей этого проекта является проректор НГПУ Тальникова Т. В.

В октябре 1994 года на базе Ставропольского педагогического института состоялось очередное совещание ректоров педагогических вузов, где наряду с другими вновь рассматривались воп-

росы многоуровневого педагогического образования.

Программа Ломоносовских чтений этого года дает возможность встретиться 17 ноября на пленарном заседании, 18 ноября - на "круглых столах" с представителями вышеупомянутых вузов, чтобы из первых уст услышать об опыте и проблемах организации подготовки специалистов в структуре высшего многоуровневого педагогического образования, задать интересующие вопросы, обменяться мнениями.

Поморский университет представил опыт двухлетней работы Педагогической мастерской. Это, прежде всего, опыт взаимодействия университета и управлений образования городов Архангельска, Северодвинска, Приморского района по совместному отбору и подготовке будущих специалистов для образовательных учреждений региона, обеспечению специального заказа. Это начатая с прошлого года экспериментальная работа с "университетскими классами" в поисках "своего" абитуриента.

Это создание коллектива единомышленников - педагогического ансамбля, готового разрабатывать и реализовывать образовательно-профессиональные программы разного уровня. Это опытная проверка содержания образования и технологий его реализации по направлению "гуманитарные знания". Это включение в эксперимент самих студентов, учет их мнений о новой структуре, создание условий для индивидуальной траектории обучения.

Одновременно это и постановка целого ряда проблем: необходимость создания оптимальных условий для организации учебного процесса; нахождение источников финансирования экспериментального проекта; информатизация и компьютеризация педагогического процесса, в том числе и самостоятельной работы студентов; медико- и психолого-педагогическое обеспечение условий жизни будущих специалистов; обсуждение и принятие инновационных технологий обучения, контроля и самоконтроля на основе требований к образованности лиц, получающих высшее образование в структуре многоуровневого педагогического образования; принципы взаимодействия с зарубежными университетами по данной проблеме и др.

Наш опыт оказался полезным для разработки концепции создания Северодвинского педагогического комплекса в составе дошкольного учреждения, гуманитарной гимназии, педагогического училища (колледжа), факультетов русского языка и литературы и дошкольной педагогики и психологии.

Встречи с единомышленниками, обмен опытом работы, дискуссии, обсуждение нормативных документов, выработка рекомендаций и предложений - один из путей утверждения новых подходов к организации высшего образования.

С. А. КОВАЛЬ,
руководитель Педмастерской
ПМПУ им. М. В. Ломоносова.

ЕСЛИ говорить о европейской системе образования, то прежде всего бы обратились к сравнению существующих классических и современных университетов. Самым показательным в плане традиционного образования является, на мой взгляд, Оксфордский университет, где мне посчастливилось проходить стажировку.

Оксфорд начинался как университет XIV веке с трех колледжей. Сегодня это 32 колледжа, специализирующихся на каком-то одном предмете. Например, медицинский колледж, социологический колледж и т. д. Я стажировалась в колледже Святой Анны (St. Ann's), который специализируется на современной истории и политике. Соответственно, здесь изучаются предметы: политология, теория политики, социология, новая и новейшая история, социальная философия, политическая этика. Кстати, последней уделяется большое внимание, как, впрочем, вообще этике в различных областях деятельности.

Колледжи рождались в Оксфорде постепенно, есть и очень современные. Поэтому многие изучаемые в них проблемы пересекаются. Так, в колледже Crist Chirch и колледже St. Andrew's, а также в St. Ann's изучается история, но разные ее аспекты.

Кроме колледжей, дающих образование студентам, в Оксфорде есть факультеты, которые являются общими для всех колледжей. Например, философский факультет, имеющий свое здание, библиотеку, штат преподавателей. Они преподают студентам всех специальностей на первой ступени обучения (3 года) историю философии, а потом для студентов второй ступени читают узкоспециализированные курсы: философию физики, философию лингвистики, философию политики и т. д.

Кроме колледжей и факультетов, здесь имеются исследовательские институты и центры, которые занимаются развитием науки. Но и они связаны с учебным процессом через студентов, идущих на степень бакалавра и проходящих в этих институтах и центрах практику. Также здесь проводят экспериментальную работу и те, кто решил на post graduate course.

Это не совсем аспирантура, т. к. после трех лет обучения в зависимости от объема источниковой базы и значимости написанной работы человеку присваивается или степень мастера, или степень доктора. Причем к защите его допускают пять независимых экспертов - ведущих специалистов в его отрасли знаний.

Как и у нас в Оксфорде, есть лекции, семинарские занятия. Но планы лекций и семинаров студентам выдаются заранее, на целый год, с четким указанием темы, дня, места проведения и лектора. Посещение лекций свободное, но студент должен заранее записаться на них во избежание перегрузки аудиторий. Однако даже при условии "аншлага" у студента есть

возможность услышать лекцию в другое время.

Кроме этого, на каждой лекции студенту выдается аннотированный список курса лекций, а перед началом очередной лекции - ее подробный план. Из двух академических часов лектор читает лекцию с использованием различных технических средств не более 40 минут. Остальное время тратится на дискуссию. Предполагается, что студенты приходят на лекцию с уже подготовленными по теме вопросами.

Время семинаров не регламентируется. Обычно они назначаются на вечернее время, проходят в неформальной обстановке, например, у камина, с бокалом шампанского или хорошего вина. Обязательно имеется

НА ТРЕХ КИТАХ

один докладчик и четыре - пять оппонентов.

Но главными являются все же индивидуальные занятия, на которых как раз и куется будущий политик или философ. Индивидуальной подготовкой студентов занимаются только очень сильные преподаватели. Студенту выдается план курса, по которому он будет заниматься. Например, курс рассчитан на девять недель. На каждую неделю определяется конкретная тема, по которой предлагается список литературы, состоящий из не менее семи монографий и сга. И. Студент обязан прочитать эту литературу, проработать ее и написать эссе на заданную тему. Причем эссе должно быть небольшим, на четыре-пять страничек, но содержательным; включать как анализ прочитанной литературы, так и соображения студента по теме.

За два дня до встречи со своим руководителем студент сдает ему эссе для ознакомления, а потом они беседуют по теме в течение двух часов.

Эта система занятий действует на II и III ступенях обучения, когда студент уже готов к серьезной работе и большой умственной нагрузке. На первой же ступени каждого студента "ведут" психологи и кураторы, следя за его адаптацией.

Именно на первой ступени на год или два студенту предоставляется общежитие. Позже студенты снимают квартиры самостоятельно, подрабатывают. Это в порядке вещей.

Что еще хотелось бы отметить - это выпускные балы в Оксфорде. Балы проводятся по колледжам после каждой ступени обучения. Это настоящий праздник со смокингами, балльными платьями, своеобразными ритуалами. Кстати, в Оксфорде сдача экзаменов за ступень (на степень ма-

гистра, бакалавра) - тоже ритуал. Студенты сдают эти экзамены в специальном здании для экзаменов, приходя туда непременно в униформе университета.

А еще Оксфорд отличается от других университетов Англии широкой возможностью заграничных стажировок и практик.

К разряду современных можно отнести Вулверхемптонский университет. До 1992 года это была высшая школа, но кабинетом М. Тэтчер она и подобные ей были преобразованы в университеты. Не сразу и не случайно. Постепенно готовились база, учебные программы.

Сегодня Вулверхемптонский университет состоит из десяти школ и отличается от Оксфордского университета узкой специализацией этих подразделений. Предметы не перекликаются. Это можно проследить и по названиям школ: школа социальных и гуманитарных наук, школа сельскохозяйственных наук, школа управления, школа искусства и дизайна, школа компьютеров и вычислительной техники и т. д.

Первые три года обучения в этих школах дают возможность студенту получить диплом о неполном высшем образовании. В течение следующих двух-трех лет обучения он получает степень бакалавра, работая по специальным модульным программам. То есть конкретно для каждого студента подбирается индивидуальная программа обучения. Например, студент может сочетать в изучении математику и социологию, законодательство, иностранный язык и политику. Он начинает учиться в разных школах.

А экзамены сдает не только "своим" преподавателям, но и независимой комиссией, состоящей из преподавателей других университетов, которая определяет уровень его знаний. Если экзамен проходит в письменной форме (что не редкость), то работа отсылается в другой университет и там проверяется.

Когда студент желает продолжить образование после окончания второй ступени и получения степени бакалавра, он в течение двух-трех лет пишет работу и становится мастером или доктором.

Эффективность обучения и в первом, и во втором случае, считаю, зависит от трех факторов:

первый - наличие высококвалифицированных преподавателей, второй - хороший уровень информированности (библиотеки, единая информационная компьютерная сеть с хорошей базой данных), третий - материальная база.

И пока мы хотя бы в некоторой степени не будем стремиться к совершенствованию этих факторов в нашем учебном процессе, ни о каком достойном университетском образовании в нашем вузе не может быть и речи.

Е. КУДРЯШОВА,
доцент, кандидат
философских наук.

В рамках симпозиума историков декан истфака, заведующий кафедрой всеобщей истории, кандидат исторических наук А. В. РЕПНЕВСКИЙ выступит с докладом о проблемах изучения торгово-экономических отношений между Россией и Норвегией.

ОТ СОПЕРНИЧЕСТВА К СОТРУДНИЧЕСТВУ

В послевоенное время и вплоть до конца восьмидесятых русско-норвежские и советско-норвежские отношения лежали на периферии интересов исследователей и почти не изучались. В противоположность этому затишью в начале девяностых возникла чрезвычайная эйфория в изучении и освещении русско-норвежских контактов до положения их чистой идеализации. Казалось, что здесь не было трудностей, что жили мы и продолжаем жить с северными соседями, не имея проблем.

Однако, думаю, настало время привести все в соответствие с действительностью, не замалчивая и не идеализируя отношений между нашими странами. Ведь у нас на Севере были серьезные разногласия: и территориальные, и хозяйственные (имею в виду бой зверя, лов рыбы). И до сих пор в Норвегии опасаются русской агрессии (вдруг к власти придет Жириновский и отнимет кое-какие территории). Да и в освоении Арктики мы не только сотрудничали, но и соперничали.

Однако главным, считаю, понять, как при всех противоречиях мы не докатились до войны с Норвегией, как умудрялись разрешать конфликты и устранять разногласия мирным, цивилизованным путем.

Анализируя торгово-экономические отношения между Северной Россией и Норвегией, Россией и Норвегией в двадцатые годы, пришел к выводу, что и сегодня мы еще не достигли того уровня, который был на заре советской власти: показателем уровня взаимной заинтересованности было присутствие норвежского консульства в Архангельске, многочисленных торговых агентов, опыт концессий, высокий объем взаимной торговли. Пока этого нет.

Таким образом, опыт того времени должен стать базой, отталкиваясь от которой, мы пойдем дальше. Наиболее перспективной сферой развития русско-норвежских отношений может быть вопрос добычи нефти и газа с морского шельфа. У Норвегии есть достаточный опыт и меньший империалистический аппетит

по сравнению с американцами. Как показывает история, в конце 20-х годов такого рода сотрудничество уже было. Но мы, в лице тогдашнего ведомства по добыче нефти и газа, отказались от идеи этих разработок, а норвежцы продолжали работы и, как видим, достигли хороших результатов в Северном море.

Надо найти документы, подтверждающие наше сотрудничество, использовать наработки двадцатых годов. Однако тут предстоит преодолеть ряд барьеров. Меня интересует, например, проблема рассекречивания документов 20 - 30 годов в наших архивах, т. к. далеко не все документы открыты. Труднодоступными являются они в архиве Министерства внешней торговли. Так, если архив внешней политики (АВПРФ) открыл документы для исследователей, то в Минвнешторге это мало кого интересует. Они не любят допускать историков до своих архивов.

Сейчас мной уже проведено описание механики деятельности и принятия решений НКВДом (народным комиссариатом иностранных дел) и НКВТ (народным комиссариатом внешней торговли), но подоплека принятия подобных решений норвежцами зачастую непонятна. Именно поэтому необходимо познакомиться с норвежскими торговыми и дипломатическими документами в архивах Осло.

Одной из серьезных задач исследователя становится выявление роли той или иной личности в истории наших отношений. Без личности история мертва. У нас в этом смысле более всего повезло А. М. Коллонтай. Да и то, в ходе изучения вопросов торговли двух стран обнаружилось новые моменты ее деятельности. По причине своей неопытности она совершила несколько серьезных просчетов, о которых раньше не писалось. Эти просчеты имели определенные последствия в развитии торговых переговоров между Россией и Норвегией. Документы также свидетельствуют о вмешательстве наших дипломатов во внутреннюю жизнь Норвегии в 20-е годы. В частности, первый торгпред Ми-

хайлов пытался активно руководить лоббистской деятельностью комиссии в парламенте Норвегии, за что даже получал выговоры от руководства НКВД. Как, впрочем, подобно выговоры получали и другие советские торговые и полномочные представители, т. к. своими действиями могли вызвать кризис межгосударственных отношений.

Конечно, для меня очень важно определить и роль Архангельского становления торгово-экономических отношений двух стран. Так, например, интересен в ходе заключения коммерческого договора 1921 г. факт задержания трех норвежских зверобойных судов, браконьерствовавших в Белом море. Суда вместе с экипажами и добычей были арестованы и предпротоколены в Архангельск, где находились, вплоть до ратификации норвежской стороной договора, в течение почти полуугода. И были освобождены практически на следующий же день после его подписания. Им удалось обеспечить ледокольную проводку. На ситуацию могут пролить дополнительный свет документы деловых переписки между властями Архангельска и руководством нашей внешнеполитического ведомства в Москве.

И еще один аспект отношений - экология. Правда, тогда это слово не употреблялось, но смысл многих "споров" об условиях концессий заключался именно в попытке сохранить природу и животный мир крайних территорий. Позиция наркоматов того времени понятна - валютные поступления только за разрешение вести бой зверя на своих территориях очень заманчивы. Но хищнический лов рыбы и бой зверя уже тогда вызывали тревогу, и бесконтрольная деятельность Норвегии на нашей территории была несколько ограничена рамками Олесундской концессии.

Я хочу подчеркнуть, что многие сегодняшние проблемы отношений двух стран достались нам из прошлого и нам от них никуда деться. А чтобы разрешать их в рамках добрососедских отношений - нужно изучать опыт предшественников.